

Наследство Катарины

Книга 4. Часть 1

16+

Крылатый демон

Анна Богарнэ

Анна Богарнэ

**Наследство Катарины 4.
Крылатый демон. Часть 1**

«Автор»

2019

Богарнэ А.

Наследство Катарины 4. Крылатый демон. Часть 1 / А. Богарнэ —
«Автор», 2019

Катарина пытается связаться с белым волком, и попытки приводят ее к использованию перстня тьмы. Он переносит девушку на перекресток миров, где крылатый демон открывает ей тайну, но требует кое-что взамен. Тем временем, Бинар в компании серых волков ищет способ свергнуть предателя и занять свое законное место правителя Канума.

© Богарнэ А., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Алый свет	6
Глава 2. Друг	16
Глава 3. Свадьба	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Анна Богарнэ

Наследство Катарины 4.

Крылатый демон. Часть 1

Пролог

Катарина Мансдантер прошла длинный путь от закомплексованной девушки с социофобией до колдуньи повелевающей двумя мощными энергиями. Одна из них – золотая, связывает ее с домом и «параллельной», наделяя особыми способностями, но и переполняя время от времени. Связь с ней чуть не убила ее однажды, ведь лишившись волшебного дома, страж перехода в другой мир умирает. Ее брат – Николас, не так давно этим воспользовался. Девушке пришлось сразиться с ним и стереть ему память.

Другая энергия – белоснежная. Она приобрела ее, когда песнь волка связала их с Бинаром воедино. На планете Канум такая связь – что-то вроде свадьбы, только заканчивается она смертью одного из партнеров: волки не размениваются на других. Белоснежная нить энергии давала им возможность пользоваться силами друг друга, и девушка уже успела это проверить, ментально подглядывая за Мартином, как когда-то делал волк, запертый заклятием в пещере.

Соединившись с волком, Катарина безумно к нему тянулась, и не смогла этому противиться. Ей пришлось выбирать, и она выбрала его. Мартин безутешно горевал, и Стив держал за это на девушку обиду. Ну а Бинар, отправился завоевывать Канум и возвращать себе власть правителя. Катарина обещала его дождаться.

Глава 1. Алый свет

Она сидела на крыльце, поглаживая Гранда по массивной морде, стрелки часов перемахнули за полночь. Сентябрьский воздух был теплым, но скоро все изменится. Наступил день от которого невозможно было избавиться, но и радости он ей не приносил. Катарина погрузилась в воспоминания: маленькая девочка ждет отца к празднику, мать отмахивающаяся, что он не придет, горечь разочарования. Постепенно праздник стал ненавистным, и когда ей исполнилось восемнадцать, она перестала его отмечать.

Сегодня настал ее двадцать восьмой день рождения, и ей с трудом верилось, что она успела пройти через столько событий за такое, казалось бы, короткое время. Она вспомнила Романа, защитившего ее от колдуна Неиса ценой собственной жизни, и Габриэля, павшего от руки лорда Замана, и Мартина, наградившего ее пощечиной за предательство. Она любила его, но был еще и Бинар, по которому девушка безумно скучала. Волк улетел на Канум месяц назад, и с тех пор затишье снедало ее день ото дня.

Катарина прикрыла веки и увидела перед внутренним взором золотую нить связи, вокруг которой вплеталась белоснежная искрящаяся нить. Если бы волк погиб, белоснежная нить исчезла бы, и только это ее обнадеживало. Ее душевные терзания и грусть передавались дому, и он заунывно подвывал, поскрипывая паркетом.

Ленц пропал у матери, съехавшей из пентхауса на свою старую квартиру. Она была меньше и неуютнее, на что он все время жаловался сестре по телефону. Юноша порывался приехать, но не хотел оставлять мать одну. Катарина качала головой размышляя над тем, что брат очень на нее похож, хоть и не является ей кровным родственником. Девушка считала его своим свободным братом, пока не выяснилось, что его отцом был колдун Неис.

Регина присылала ей сотни крыс в неделю, зазывая к ним в гости. Малыш Ромео уже уверенно сидел и кушал обычную пищу, но и энергией «параллельной» подпитываться не забывал, настораживая своих родителей. Подруга скучала по ней, и она тоже, но конфликт со Стивом отбивал девушке всякое желание видиться.

Ей приходили весточки и от Карен. Она тоже переживала за Бинара, и это обстоятельство объединяло их сильнее, чем прежде.

Ангус был занят открытием магазина с травами. Война прошла, социальная жизнь в Арухе возобновилась, и травник спешил в ней поучаствовать.

Ну, а Диана с Грегом все также находились в диких землях, которые, судя по слухам, уже не были жуткими. Люди становились добрее, принимали правительство и помощь. Город-привратник – Дорба, где они когда-то с опаской останавливались на ночлег, расцвел и разросся.

Гранд фырчал ей в лицо, выпрашивая вкусняшку, и она не стала томить его ожиданием. Конь наострил уши, и следом девушка ощутила в долине чье-то присутствие. Заинтригованная, она отправилась к порогу, зажгла лампу и принялась ждать. Ощущение чужой энергии усилилось, и из темноты на свет лампы вышли люди. Ленц вбежал по ступеням, крепко обнимая девушку, и утыкаясь ей длинным носом в плечо. Катарине захотелось запищать от счастья, но она подавила свое сумасбродное желание. А потом взглянула на второго гостя: Вета смущенно стояла возле ступеней, опуская глаза. Ленц молил сестру взглядом, и она протянула Вете руку:

– Добро пожаловать...

– Извини, я не хотела приезжать, но сын настоял. У меня не было выбора, – лепетала она.

– Ничего. Я не против. Но сначала ты должна дать клятву, – Вета вздрогнула. – Не бойся.

Поверь мне, это того стоит, – криво улыбнулась ей Катарина, взяла за руку и произнесла заклинание, связывающее ее обетом молчания.

Дом был крайне важен и должен был оставаться в тайне. Женщине зажгло руку, и она вскрикнула: на ребре ладони появился знак бесконечности. Метка не позволит ей болтать, ведь носитель может испытать невероятную боль, и даже умереть, если нарушит обет.

Зал для приема гостей преобразился и подготовил для них застолье. Катарина не скрывала воодушевления и радости: хоть на время она сможет не думать о волке, хоть на мгновение забыть о Мартине. Ленц болтал, рассказывая ей о жизни в Цюрихе и учебе, которую ненавидел. Вета тактично молчала, медленно пережевывая еду. Катарина слушала брата в пол уха, наблюдая за печалью, скрывавшейся за вымученной улыбкой женщины. Как ни странно ей больше не хотелось, чтобы они с отцом разошлись, даже наоборот.

После ужина они переместились в бархатный зал, где на столике из ниоткуда вдруг возник еще один графин вина. Вета отпрянула, видимо забывавшись, что находится в необычном доме.

– Ты слышала что-то о нем? – спросил Ленц хмурясь.

– Нет, – отпила она из бокала, – Стив со мной не общается, а больше мне спросить не у кого. Он даже от Регины держит все в секрете.

– Ты могла бы применить дар и посмотреть...

– Нет! – резко отреагировала девушка, и он вздрогнул. – Прости, – вздохнула она, – слишком тяжело. Я схожу с ума от мыслей о них обоих. – Вета осушала бокал за бокалом, и уже заметно захмелела.

– Ждешь волка? – спросил Ленц.

– Я не знаю, что думать. Прошло столько времени, а он не возвращается. Миссия затянулась, – в ее замутненном разуме мелькнула идея, но она промолчала.

– Что если он... – сделал паузу юноша.

– Нет, я бы узнала. Поверь мне.

Ленц обнял ее перед сном, еще раз поздравляя, поцеловал мать и отправился в свою комнату. Вета поперхнулась вином. Катарина постучала ее по спине, а после откинулась на спинку дивана.

– Спасибо, – тихо сказала женщина заплетающимся языком.

– Прости, я ревновала тебя к отцу, – виновато заглянула ей в глаза Катарина.

– Знаю. Я тоже хороша. Мир вертелся вокруг меня! Я лгала ему столько лет! Я и сама себя не простила! – сорвалась Вета, расплакавшись.

Она обняла женщину, которую совсем не жаловала: за связь с колдуном, за то, что она живет с ее отцом, и что запрещала ей видеться с Ленцем. И вдруг поняла, что напрасно видела в ней врага. Катарина разделяла ее боль, ведь и сама недавно потеряла любимого из-за предательства. Она тоже заплакала, утыкаясь в ее пухлую шею.

– Дай ему время. Он очень сильно тебя любит, – подытожила девушка.

– А мой сын любит тебя, – выдала Вета, и Катарина покраснелась, как рак. – Он не мог оставить меня одну, но я видела, как он порывается к тебе. Ты стала ему настоящим другом. Он рассказал мне, как ты спасла его от Неиса. Я всегда буду в долгу перед тобой, Кэти. Спасибо тебе большое, – взяла она девушку за руку, сжимая ей пальцы.

По пути в спальни они смеялись и без конца хихикали. Дом тоже находился в приподнятом настроении, молодая Чера вальсировала по коридору. Вета совсем осмелела и начала повторять движения проекции, а после скрылась за дверью спальни, послав девушке воздушный поцелуй.

Катарина осталась одна и выглянула в окно. Луна висела на небе: яркая, но земная и такая далекая. Казалось, что она улыбается.

– Пожалуй, это лучшее день рождения из всех, – сказала она вслух, сокрушаясь в глубине души, что Бинара нет рядом.

Она часто возвращалась к нему мысленно. Может, это было последствие связи? Или все-таки реальные чувства? Девушка не видела разницы. Она скучала и по отцу, но увы привыкла, что он прогуливает ее дни рождения, и по друзьям, но тоска по волку была невыносимой, осязаемой. Катарина думала, когда успела так сильно в него влюбиться, и возможно ли влюбиться так быстро. Долгие годы она была замкнута в самой себе, держала чувства под контролем, эмоции на коротком поводке, но в один момент ее прорвало. Она больше не будет сдерживать себя, и не станет такой, какой ее хотят видеть другие.

На той неделе она прочитала одно интересное сравнение: автор утверждал, что судьба человека похожа на лодку, и предлагал представить, какой лодкой является читатель. Катарина тогда пропустила этот момент, а теперь представляла, как облупленная по бокам лодочка пропускает через дыру в карме воду. «Такую дыру не залатаешь», – вздохнула она.

На крыльце раздался шорох, третья ступень неизменно скрипнула. Девушка прислушалась, скрип повторился. Она тихо подкралась к двери и ощутила его энергетику, которую ни с чем бы ни перепутала. Катарина распахнула дверь, на пороге лежала маленькая коробочка обернутая в цветную бумагу. На глаза у нее навернулись слезы, но она не дала им пролиться. Она вглядывалась в темноту, ища глазами кота или волка, или его человеческое обличье.

Забрав коробочку, девушка отправилась в каминный зал, где они так любили заниматься любовью. Как только она вошла в комнату, в камине вспыхнуло пламя. Подавив подступающие рыдания, она сорвала с подарка бумагу, и в мягком свете комнаты блеснула золотая вещица. Катарина провела пальцами по лисе, изображенной на крышке, и по знаку бесконечности. Это была шкатулка, в которой ее предок – Люций, долгие годы хранил кольцо тьмы. Мартин знал, как ей угодить. Девушка прикрыла ладонью рот и разрыдалась.

Она не могла понять, почему так с ним поступила, ведь очень сильно его любила. Сваливать все на соединение с волком и неразрывную энергетическую связь было бы глупо. Катарина повертела шкатулку в руках и открыла. Внутри лежала записка: «С днем рождения, Кэти. Не грусти, тебе это не к лицу». Улыбнувшись, девушка поняла, что он приглядывает за ней, и на сердце у нее стало чуточку легче. Она открыла тайник, достала перстень и собиралась положить его в шкатулку, как вдруг уловила еле различимый шепот.

Девушка осмотрела шкатулку со всех сторон, и догадалась, что звук исходит не от нее, а от зловещего перстня с алым камнем. Она не могла припомнить, когда камень успел стать таким, ведь раньше он был мутно-белым, но сиял алым свечением. От ее перстня внешне его отличала только оправка, выполненная из белого золота.

Шепот было не разобрать, звук сливался в общую массу. Она убрала перстень в шкатулку и захлопнула ее, явление прекратилось. «Однако, здравствуйте», – пронеслось у девушки в голове, но она слишком устала и положила шкатулку в тайник, запечатывая его заклинанием.

Она долго не могла уснуть, снедаемая ощущением беспокойства. А когда все же уснула, на пороге дома ей мерещился Мартин. Он отбирал у нее шкатулку, надевал перстень себе на палец, и хохотал голосом Неиса. Картинка сменялась смертью Габриэля, а затем и Роман падал на колени, совершая последний свой вдох. Лорд Заман переставал быть овощем, угрожая ей расправой. Прайс и Николас стали союзниками. Она кричала во сне, пока ее не разбудили лучи, приподняв девушку над кроватью.

Неделя пролетела незаметно. Ленц упражнялся в использовании магии, а она помогала ему, отвлекаясь от своих невеселых мыслей. Юноша стал сильнее и опаснее. Дом обожал Ленца не меньше нее, изображая его на картинах как рыцаря, а юная Чера хихикала и строила ему глазки. Более того, дом исполнял любое его желание, и девушка даже иногда ревновала. Вета была интересной женщиной, и они болтали до темна. Катарина получала от нее внимание и заботу, и по-настоящему к ней прониклась.

Катарина не могла выкинуть из головы волка, ее нервозность практически достигла апогея, и под покровом ночи она мерила шагами комнату. Идея, которая пришла к ней в день ее рождения, возвратилась. «А что мне мешает попробовать?», – решила она, пропустила энергию «параллельной» через себя, присоединяя к ней белоснежную нить Бинара.

Зрочки девушки растворились, становясь белыми, дух вылетел из тела и направился куда-то вверх. Он летел с невероятной скоростью, у нее кружилась голова. Преодолевая давление, Катарина пыталась рассмотреть, куда направляется: земля выглядела с высоты маленьким разноцветным островом, облака проходили сквозь нее, ощущение полета дарило свободу. В прошлый раз она ничего не чувствовала, сразу оказавшись на месте. Наверное, потому что не знала, как выглядит Канум.

Внезапно стало темно и холодно. Она пролетала мимо звезд, астероидов, энергетических скоплений: ярких, шаровидных и обтекаемых. Звезды вблизи выглядели грудями камня, на некоторых она улавливала движение, но не успевала толком его разглядеть. Девушка обратилась к себе и поняла, что нити связи и силы Бинара ослабевают. Ей нужно было срочно возвращаться. Но она отчаянно думала о нем, представляя его мощный торс, сильные руки, волевой подбородок, белые глаза, и грохот его соблазнительного голоса. И тут что-то потянуло ее вниз, и она мгновенно вернулась в тело. Да так, что оно оторвалось от кресла, подлетело, и врезалось в стену. В довесок ей на лоб приземлилась картина.

Ленц вбежал в комнату, тарача на нее испуганные глаза. Впереди него в воздухе висела черная, готовая поразить врага, сфера. Как только он понял, что драться не с кем, сфера исчезла, а он помог ей подняться. Вета тоже появилась в дверях.

– Что это было? – усадил он ее на кровать. – Ты как?

– Нормально, – солгала девушка, слабость не давала ей поднять руки, но энергия уже пребывала. – Хотела его найти. – Ленц вздохнул.

– Что-то отбросило?

– Сложно объяснить. Я работаю над новыми умениями, – усмехнулась Катарина.

– Аккуратнее с этим, – вмешалась Вета, прикладывая ей лед ко лбу. – Магия – дело опасное. Вы оба любите рисковать. Ничем хорошим это не закончится. – Ленц скорчил рожицу, и Катарина улыбнулась. Ей было приятно, что Вета переживает, ведь от матери она не получала внимания.

– Так у тебя получилось? – любопытствовал юноша.

– Я не знаю, где искать Канум. Я попыталась выйти на него самого, но не вышло. А потом у меня не осталось энергии, и меня что-то потянуло обратно. — Вета убрала лед, синяка уже не было, как и шишки: девушка исцелялась.

Дом залатал дыру в стене. «Вот бы он мог сделать то же самое с моим сердцем», – думала Катарина, сворачиваясь в постели клубочком. Силы практически к ней вернулись, золотые лучи летали по комнате, присаживаясь на одеяло. Сегодня они приняли облик маленьких птиц. Катарина погладила одну по пернатой головке, и та взъерошилась. Другие – затаили песенку, чирикающая, и убаюкивая девушку. Она расслабилась и оказалась во сне.

Широкое озеро раскинулось на многие километры. Водная гладь блестела на солнце и была спокойна, погода ветром не баловала. Возле кромки озера примостился небольшой деревянный плот и воткнутая в землю палка. Девушка опасно коснулась палки, взошла на плот и оттолкнулась. Одно толчка хватило, чтобы она отплыла далеко от берега. Другого, чтобы добралась до середины.

Катарина долго гребла, но земля не появлялась. Выбившись из сил, она села посреди плота, и рядом с ней тут же материализовался мужчина: высокий, красивый, с бородой. Он смотрел на нее улыбаясь, его ледяные глаза хитро блестели:

– Расскажешь, почему не можешь добраться до берега? – прозвучал его задорный, жизнерадостный голос.

– Потому что озеро велико, – предположила она.

– Нет, мисс всезнайка, – издевался мужчина. – А может ты просто недостаточно сильна? – девушка пожала плечами.

– Да тут же берега не видно! – возмутилась она.

– Не видно, когда не хочешь видеть, – скрестил он под собой ноги. – Посмотри внимательно, Катарина...

Девушка смотрела, но водная гладь закрывала собой весь горизонт, но стоило ей сосредоточиться на воде, и она начала убывать: – плот прибило к берегу, поросшему густой травой. Мужчина хлопнул в ладоши, спрыгивая на сушу. Она тоже собиралась сойти, но он выставил руку:

– Это моя остановка, не твоя, – Катарина растерянно на него посмотрела. – Иногда, чтобы видеть, нужно просто хорошенько присмотреться, а не прятаться от проблем. Не забывай об этом. Ответы, которые ты ищешь, лежат на поверхности. Каждое твое действие порождает последствие. Невозможно дойти до финиша, пропустив одну из головоломок, – улыбался он так откровенно, что его захотелось обнять. – Ступай, дорогая, – зашагал по траве к яркому свету, видневшемуся вдалеке.

Она распахнула глаза: «Аластер». Прародитель еще не приходил к ней во сне, обычно это делали женщины, чтобы предупредить ее об опасности.

– Я что-то упускаю, не вижу главного...

Живот скрутило, и она пулей побежала в туалет. Девушку рвало желчью, руки от кисти до локтя кололо, словно иголками. Когда она спустилась вниз, Ленц и Вета уже позавтракали, и болтали за столом. Они переживали, расспрашивая ее о самочувствии, ведь лицо у нее было зеленого цвета. Еда не лезла в рот, голова гудела.

«Что происходит? Почему я не исцеляюсь от «параллельной»?», – подумала Катарина, испугавшись, что кто-то снова навел на нее заклинание или захватил дом. Однако самочувствие изменилось явно после того сна.

Вечером ей пришла записка от Регины: «Не будь бякой, Кэти, приезжай! Ромео сказал первое «ГУ», а тебя не было рядом». Катарина прослезилась, но эмоции скоростно вытеснили размышления, не дававшие ей покоя:

– Головоломка, – бубнила она себе под нос. — Видеть то, что не видно...

Она стала припоминать события, которые предшествовали ее сну, и вспомнила про подарок Мартина. Катарина не хотела ее доставать после того зловещего шепота, но раз Аластер утверждал обратное, достала из тайника. Как только девушка к ней прикоснулась, лиса засверкала золотом, повернула голову и тявкнула: – в детстве она отдала бы все за такую вещицу.

Перстень лежал в шкатулке, не издавая звуков, камень был алым. Девушка сделала вывод, что он все-таки изменил цвет после соединения. Она рассматривала его и безумно хотела надеть. Желание крепло, усиливалось, руки задрожали. А затем он взметнулся и оказался у нее на пальце. Ее глаза покрылись алой пеленой, она затряслась всем телом, кресло застучало ножками о деревянный пол.

Алая нить вплелась в остальные, превосходя их по толщине. Она давила, поглощала, испепеляла. Картинка рябила, подрагивала, и резко сменилась. Оказавшись в чудесном саду, Катарина пыталась разглядеть, что ей открылось, но алая нить не давала расслабиться. Успев краем глаза зацепить изображение многовековых деревьев с мощными стволами и ветками до самого неба, и золотую пыльцу, летавшую в воздухе, она вернулась, срывая с пальца кольцо тьмы. Оно само запрыгнуло в шкатулку. Лиса осветлила половину комнаты, и крышка захлопнулась. Девушку покинули силы, живот снова скрутило, к горлу подступила тошнота:

– Только не это!

Бинар чувствовал, что она мечется, ощущал ее эмоции, и они были ему сейчас совершенно некстати. Привыкший сохранять хладнокровие, он нервничал и не мог сосредоточиться на своей цели. На планету они долетели быстро. Он смотрел на нее с высоты, наслаждаясь видом блестящей поверхности, переливавшийся всеми возможными красками. Он и забыл, какой красивой она была.

Серые волки слаженно управляли кораблем и не путались у него под ногами. С того момента, как он покинул планету «Гор», у него не получалось прогнать пустоту из сердца. Она разрасталась там с каждым километром, разделявшим его с женой. Бинар зажмурился и видел ее глаза, улыбку, белокурые локоны, и его дыхание сбивалось. Ему вспомнилось и возбуждение, которое он испытывал, когда следил за ней ментально, и ее воинственный вид у волчьей горы. Уже тогда он мечтал обладать ей.

Белый волк не хотел улетать, но и остаться не мог: оттого его стремление разобраться с новым главой только крепло. Конечно, он любил свой народ, но они были второстепенной причиной для возвращения. За столетия на другой планете он изменился, познал любовь, стал добрее. Здесь эти качества принимались за слабость.

Они посадили корабль на окраине. Ри прокралась к нему в каюту, хмыкая у него за спиной. Массивный, белоснежный торс развернулся.

– Командир, посадка завершена. Добро пожаловать домой, – чеканила она слова.

– Отлично. Открой отсек Б12. Мне понадобится камуфляж.

– Но... – запнулась волчица. – Этот отсек запечатан. Глава давно запретил его использовать, — опустила она глаза.

– Сукин сын! – воскликнул Бинар. – Я не могу появиться таким! Что будет, ты сама знаешь! Расскажи мне о нем...

Ри кивнула и начала рассказ о том, как бедный, серый волк без рода и племени заручился поддержкой влиятельных господ. Как они возвели его в правители, делая мучеником. Глава не обладал физическим преимуществом, не слыл воином. Крайд был обычным волком, за исключением разве что умственных способностей: в этом ему не было равных. Он мог простроить исход битвы за мгновение, обладая логическим складом ума и обостренным чутьем.

Через год после коронации Крайд уличил семейство белых в саботаже. Доказательств не было, но волки были сосланы в кратер смерти. У Бинара екнуло в груди, ведь не было страшнее смерти, чем оказаться там. Место было углублением в земле, образованным после столкновения энергетического сгустка с планетой. По слухам оно блокировало свет звезды «Яс», а значит лишало энергии и силы, убивая волка медленно и мучительно. Крайд отправил туда его родных: отца, мать, сестер. Он не пощадил даже младшего брата. Также приговор настиг и других белых. Он устроил на планете настоящий геноцид, и продолжал до тех пор, пока не остались только серые. Бинар сжал кулаки и зарычал.

– Мне жаль, – участливо обратилась к нему Ри, – моя семья выступила против закона, но им быстро прикрыли рты и выгнали из Альфа-совета. Отец не смог этого вынести, – глухо сказала она.

– В городе Парса у меня был друг. Раз не можем проникнуть в совет изнутри, придется напасть открыто...

– У него вся мощь в руках! Он раздавит нас, как крыс!

– Крыса здесь только одна! Крайд ответит за смерть моей семьи! – прогрохотал он, его кожа засветилась, и она не стала спорить.

План был прост: добраться до Парсы незаметно, найти его друга, собрать волков, и выдвигаться в Альфа-город – Цире'т.

Она восстановилась, тошнота пропала. На всякий случай девушка проговорила заклинание исцеления. Удивительные деревья и золотая пыльца все крутились у нее в памяти. «Куда же меня отправило кольцо?» Место было необычным, энергетика странной. И вроде бы напоминала ту, что связывала ее с «параллельной», но более мощная, воздух разряженный. Алая нить не дала ей осмотреться, беспрерывно давив на другие. «Если бы только был способ ее умирить. Отличная головоломка, Аластер», – улыбнулась она, не понимая в какую авантюру ввязывается.

Катарина наивно полагала что место, куда ее отправил перстень тьмы и есть планета волка. Она решила придумать, как уменьшить влияние алой энергии. По преданию перстень был соткан из тьмы бездны планеты, на которой жил крылатый Бог. Девушка задумалась над тем, стоит ли посвящать брата в свои планы, но поняла, что без поддержки ей было не справиться. Ее вновь замутило, но она подавила позыв.

Призвав лучи, она преобразовала их в свою любимую, царственную кошку – тигра, и отправила с его помощью записку другу в Арух. У нее не было желания жаловаться, но самочувствие не улучшалось. Тем же вечером она рассказала Ленцу о том, что произошло.

– План не плохой. Но как мы ее ослабим? – поддержал ее брат.

– Понятия не имею, но без этого не обойтись. Нужно решить головоломку, чтобы двигаться дальше. Так сказал мой предок, – скрестила девушка на груди руки.

– Надеюсь, предки не собираются отправить тебя на тот свет раньше времени, – хохотнул он, поймав ее колкий взгляд. – А если это место не Канум? Что тогда? Перстень свел с ума Николаса, забыла? Вдруг это иллюзия? – они призадумались.

– Если стану сумасшедшей, запрешь меня на чердаке! – рассмеялась Катарина, Ленц поежился. – И ни слова матери..., и остальным, – он кивнул. – Кстати, где она пропадает?

– Наверху. Опять думает об отце, – осекся юноша.

– Ничего. Все образуется, – потрепала она его по густой шевелюре. К сожалению, ей сейчас переживать об отце было некогда.

Несколько дней она пыталась пробиться в мир, куда переносил ее перстень. С каждым разом изображение становилось четче. Ну, или ей так казалось. Ленц ничем не мог помочь: информации о кольце тьмы в библиотеке не было, как и идей. Он предложил поехать к Стиву и поискать там, но был награжден испепеляющим взглядом.

Вета вернулась в Цюрих, ведь работа не станет ждать, пока она оправится от разрыва. Ленц остался с Катариной. Она пыталась на него повлиять, что учиться необходимо, но он не слушал.

Ангус получил записку и прибыл незамедлительно. Приступы, как назло, прекратились, испугавшись предстоящего лечения. Он крепко обнял Ленца, а ее подхватил на руки.

– Что случилось, колдунья? Ты какая-то зеленая, – Катарину снова мутило.

– От злости позеленела, – изобразила она гнев, шутливо переводя тему.

Травник осмотрел ее, прочел заклинание, но ничего не изменилось.

– Ни порча, ни заклятие. Ммм, – почесал он лысину. – Говоришь, давно началось?

– Да нет, неделю назад, после сна с Аластером, – она рассказала, о чем был сон. Ангус присел на край кровати, прищурился, изрезанная шрамами кожа натянулась.

– Хорошо. Сделаю укрепляющий отвар, а там посмотрим.

Она была безумно ему рада. Обещанный отвар сразу подействовал, щеки девушки порозовели. Ангус удовлетворительно хмыкнул, оценивая свою работу. Травник был проникателен и, видимо, ощутил, что она затевает что-то опасное, а потому уезжать не спешил.

Как-то раз он застал ее в каминном зале со шкатулкой в руках. Девушка собиралась попытаться счастье с перстнем, но долго раздумывала, и друг нарушил ее уединение. Он опустился в соседнее кресло и завел непринужденную беседу о семье, процветающей лавке, и о том, как

сильно скучает по ней Регина, а Индра по Ленцу. Она пропускала информацию мимо ушей, печально смотря на вещицу.

– Кэти, что происходит? Как ты умудряешься истощать себя? Я же не дурак. Никакого отвара не хватит, если будешь продолжать, – нахмурился он.

– Я не могу его найти. Не знаю, где планета, – дрожал ее голос, – не представляю, что делать. Эту шкатулку подарил мне Мартин на день рождения, – всхлипывала она, – и как только я убрала в нее перстень, начали происходить странные вещи. Он показал мне место. Я никогда раньше там не была, но знаю, что должна попасть. Алая нить подавляет мое пребывание, не дает рассмотреть. Аластер говорил, что я должна захотеть, чтобы увидеть! Видит Бог, я ничего не желала сильнее! – ее слезы падали на шкатулку, и лиса отряхивала мокрую шерстку. Ангус поник.

– Так ты одевала кольцо тьмы все это время... – его карие глаза стали жестче. – Оно забирает силы. Ты должна прекратить.

– Я не могу! Не хочу и не буду! Я люблю его, черт возьми! И умру, если он не вернется! – она засветилась золотом, а он обнял ее, успокаивая.

Катарина плакала на плече у друга, который вдруг осознал, что чувство к волку у нее настоящее и со временем не пройдет. Все они, по правде говоря, на это надеялись. Еще он дал обещание молчать, ведь она не хотела, чтобы об этом кто-то узнал, особенно Стив. А после заставил ее отдохнуть, а сам стал раскладывать события по местам.

Девушка спала подрагивая во сне, слабые стоны прорывались в реальность. Сознание не желало давать ей передышку, проигрывая во сне жуткие события и вызывая панический страх. Ангус смотрел на нее подавшись вперед и соединив между собой пальцы рук. Он отчаянно хотел ей помочь, ведь она не оставит попыток достучаться до Бинара. Волк был жив, иначе нить действительно бы исчезла. Ангус думал, что он мог быть в плену или сильно истощен. Ну, или расстояние планет не позволяло связи работать, как надо.

Перстень тьмы – опасная вещь. Используя его, погибла женщина из видений девушки – Ксандра, а брат сошел с ума.

– «Если Стив узнает, что я позволяю ей это, мне конец», – перевел он взгляд на проекцию Черы, жутким призраком расхаживавшей по коридору.

Ангус думал о месте, которое описывала Катарина, и о том, что алая энергия перстня каким-то образом мешала ей туда пробраться, и набрел на мысль, что хотел бы это увидеть. Травник потирал ладони: был один интересный способ видеть то, что видят другие. Не теряя времени, он отправился на кухню.

Подготовив все ингредиенты, он начал стряпать отвар, приговаривая про себя ключевые основы. Он был легок в использовании, но приготовление замысловатое. По молодости Ангус часто путался и получалось не то что надо, да еще и эффект слабил. Ошибись он сейчас хоть на грамм и будет жить в уборной три дня.

Ленц незаметно прошел в комнату и присел на край стола, наблюдая за его действиями:

– Что готовишь? – спросил он, вытягивая ноги.

– Отвар, способный подсмотреть за Катариной во время использования перстня, – на автомате ответил травник, Ленц ухнул. – Не сейчас, – не глядя сказал ему Ангус, продолжая порхать над котлом, и юноша оставил его одного.

Катарина проснулась и чувствовала себя лучше, ужин впервые за несколько дней отлично усвоился. Они расположились в другом зале с зелеными стенами и кожаной мебелью. Смена обстановки, как предположил Ангус, могла помочь ему мыслить яснее. После еды девушке захотелось спать, глаза слипались. Она сделала глоток вина, и тут же выплюнула его в бокал: вкус изменился. А вот кофе оставалось таким же обожаемым и быстро закончилось у нее в чашке. Слегка захмелевший Ленц нарушил молчание:

– Этот отвар позволит видеть тебе глазами Катарина?

– Должно сработать. Не смотри так, колдунья. Я сварил нечто особенное. Ты хорошо себя чувствуешь? Можем приступить? – ехидно шурился он.

– Я думала, ты против использования перстня.

– Тебя это не остановит, – попытожил он резко. —Лучше мне быть рядом, когда все выйдет из-под контроля, – девушка улыбнулась.

В каминном зале ей было проще настроиться, и Катарина выбрала его. Ленц вызывался участвовать в эксперименте, но его учтиво попросили смотреть со стороны. Он останется для них связью с земным, после того как перстень начнет влиять, и они отправятся в неизвестное. Ленц принял правоту их суждений, но все равно надулся. Ангус и Катарина выпили отвар. Она надела перстень, засиявший алым светом, глаза у нее закатились и покрылись кровавой пеленой. Удивительно, но с Ангусом произошло то же самое.

Ленц ошарашено смотрел на друзей, неподвижно сидевших в креслах с кровавыми, пугающими глазами. Внезапно тела их начали сотрясаться, но что-то пошло не так, и их выкинуло обратно. Они тяжело дышали, Ангус хватался за грудь. А затем они все вместе обдумывали случившееся, лиса бегала по шкатулке.

– Каждый раз алая нить пытается побороть другие энергии, так? – задумчиво произнес Ангус. – И каждый раз ты одевала оба кольца сразу, – она повертела на пальце перстень, в подтверждение озаривший комнату золотым светом.

– Я давно его не снимала, ведь оно помогает мне себя контролировать, – осеклась девушка.

– Именно. Что если алая борется с контролем? Ты ощущала то же, когда возвращала корабль, так?

– Все это занятно, Ангус, но Николас носил его без золотого, и это плохо закончилось, – запереживал Ленц, осознав, к чему они клонят.

– Делаем, как договорились, – уверенно откликнулась Катарина, и Ленц закатил глаза, раздражаясь ее упрямством.

Она сняла первый перстень и убрала его в шкатулку. Алый камень засиял, и перстень запрыгнул к ней на палец. Эксперимент начался, они снова затряслись, только теперь алая не выбросила их обратно, и они оказались в необычном месте. Коварная нить силы больше не давила, пребывание там ничем не отличалось от реальности. Катарина чувствовала, что друг видит все, что и она: его незримое присутствие расслабляло. Огромные вековые деревья раскинули ветви, ступни касались зеленого ковра травы. Ноги у нее были босыми, а платье белым и невесомым, практически прозрачным.

«Наряд прилагается к путешествию?», – пронеслось у нее в мыслях. Внезапно взвыл ветер, привнося на чудесную поляну золотую пыльцу. Кружочки витали в воздухе и пахли цветущими растениями. Она шумно втянула носом, наслаждаясь моментом, прикрыла веки, и увидела золотую и белую нити, к которым аккуратно вклинилась алая. Странно, но девушка не чувствовала той тьмы, которая сводила с ума людей. Оба перстня обладали могущественной силой, способной восстанавливать межпланетные корабли, но лунный камень давал контроль над энергией, а другой – был неудержим и не подчиняем.

Катарина посмотрела на свою руку: алый камень сиял, озаряя все вокруг и меняя спектр цвета. Она подняла голову к небесам, рассматривая низко висевшие облака, до которых хотелось дотронуться. Как вдруг связь с Ангусом оборвалась, зритель исчез. Девушка подумала, что наверное закончилось действие отвара, различая вдалеке шелест крыльев. Она попятилась, не сводя взгляда с облаков, мешавших ей рассмотреть шумную птицу. Судя по звуку, она была большого размера. Девушка приготовилась атаковать, но за спиной у нее раздался грубый, повелительный голос:

– Нам не нужны лишние зрители! Добро пожаловать на перекресток миров, дорогая!

Она обернулась и застыла от страха: громадное существо, даже больше Бинара, раскинуло свои необычные черные крылья на поляне, заслонив ими солнечный свет. Его тело было человеческим, черным, торс мощным, рельефным, грудь и живот покрывала растительность. Она поражалась размерам внезапного гостя. Он был нагим, но все что необходимо, прикрывала набедренная повязка из серой кожи. Его крепкие руки были скрещены на груди. Девушка подняла взгляд и рассмотрела его лицо: красивое, притягательное, прямой нос, узкие скулы, тонкие губы, золотые, как и кончики перьев, глаза.

– Кто ты? – растерянно спросила она.

– Ты знаешь, – его голос заставлял ее дрожать всем телом, земля приходила в движение.

Гость громко расхохотался, хлопнул крыльями и сделался человеческого роста (чуть выше Мартина), крылья куда-то исчезли. Он приблизился к девушке, оценивая ее взглядом.

– Я ждал этого тысячелетиями! И вот ты здесь! – жадно скользил он по ее лицу и груди. Его черная кожа сияла золотыми вкраплениями. Тяжело дыша, он протянул руку и дотронулся до ее локтя: Катарина отпрянула.

– Ты создал золотой перстень для той девушки! Почему же тогда другой перенес меня сюда? – он улыбнулся.

– Потому что ее кольцо было соткано из тьмы. Лунный камень всегда был моим... – рокотал он, его опасные глаза восполнились бронзовыми зрачками, странно смотревшимися на золотом фоне (они сокращались как у кошки во время охоты).

Девушка собиралась спросить у него про Бинара, но что-то выдернуло ее назад. Перстень лежал в шкатулке. У нее пропал слух, рот Ангуса открывался и закрывался без звука. Катарина выпрямилась, злясь, что они лишили ее возможности помочь любимому, но у нее не было сил, чтобы выместить на них это чувство. Она убрала шкатулку в тайник и попросила оставить ее одну.

Глава 2. Друг

Белый волк в компании серых, давших ему клятву верности, укрытый брезентовой тканью, пробирался через города планеты, чтобы попасть в Парсу. Его ноги жутко устали от человеческой ходьбы. Он хотел бы обратиться в волка. Волчья скорость достигала ста километров в час, не все земные машины были на это способны, а кровь турса позволяла бежать все сто пятьдесят и стартовать быстрее серых собратьев. Только вот белого, как снег, волка заметили бы и донесли главе. «Тяжело собирать восстание, когда на тебя охотятся».

Рас отвечивал колкие шуточки, и Бинар презрительно на него поглядывал. Серый не знал своего места, и он обязательно ему его покажет, позже. Бинар понимал, как важна верность, и опасался потерять своих единственных сподвижников. Ему вспомнились времена, когда он ненавидел волчий облик, не мог принять свою суть. Находиться в волчьей шкуре ему казалось неправильным: подростковые, глупые годы.

Он заглядывал в мир Катарины задолго до ее триумфального появления: скромная девушка не зная, что за ней следит опасный колдун, безропотно боготворила своего мужа, привлекая и будоража воображение существа с другой планеты. Даже сейчас, мысленно погружаясь в воспоминания, он возбуждался. Волк не мог не отметить, как она похожа на него: молодого, неопытного. Только в отличие от земной красавицы, он прятал свои настоящие чувства, неуютность от общения и страхи под толщей напускной важности.

Бинар никогда не слыл отшельником, но всегда ощущал внутренний ступор, когда общался с другими. «Настоящий лидер не показывает своих слабостей», – этому его учил отец, и уроки не прошли даром. Ледяные глаза вновь мелькнули у него перед внутренним взором, сердце забило сильнее.

До Парсы оставалось пару километров пути. Город находился в низине. Когда-то давно волки рыли ямы для обустройства домов, и этот город служил напоминанием – пережиток древности. Аккуратные, идеально гладкие и отливавшие серебром цилиндры уходили высоко в небо. Путники остановились на обрыве. На улицах города прослеживалось движение, кипела жизнь. Волосы волков развевал ветер, придавая им воинственный вид.

Рас ухмылялся, предвкушая грядущие разрушения. Бинар взял на заметку быть с ним поосторожнее, ведь чернее сердца он не встречал. Бинар вспомнил детство: «Хорн», – произнес он про себя его имя спустя столько лет. Когда-то Хорн был его лучшим другом, и он любил его как брата. Он вспомнил, как они познакомились.

Семья Бинара единожды в звездный цикл, будучи правящей династией, устраивала праздник. В людском мире это, возможно, сравнимо с днем равноденствия. Жизнь и силы волков зависели от света звезды Яс, энергии которой хватало на всех обитателей, но волки не забывали чтить блаженный, питавший их свет. В тот раз выбор места для празднования пал на Парсу. В самом разгаре танцев, когда отец перевоплотился и взвыл в небо, высвобождая яркий, белый луч света, Бинар увидел Хорна. Черный, не похожий ни на одну, ни на другую расу, волчонок сидел у столба, привязанный к нему толстой цепью, и скулил. Он сразу понял, что цепь не дает ему перевоплотиться. Такие использовали для пыток предателей, заставляя их пребывать в волчьем облике годами.

Как только белый волк приблизился к черному, перед ним встал серый, круглолицый, пузатый сородич. Кулон с округлой линией, изображавшей яму и скрещенные в ней кости, означал, что он рытный¹. Ритуал закончился, и волки обратились, принимая человеческую форму. Снова зазвучали смех и музыка.

¹ Одно из ответвлений волчьей иерархии – смотритель кратера смерти.

– Отойди-ка, щенок! – рявкнул серый волк, скалясь.

Бинар отпрянул, но проследил за этой странной парочкой, запомнив по запаху дом. Даже сейчас, находясь на возвышении, он чувствовал тот же смрад: волчий нос не способен забыть. С тех пор он часто бывал возле того дома, поджидая черного. И однажды улучил момент, когда пузатый рытный его покинул. Черный волчок был пристегнут цепью, уходившей глубоко под пол. Он быстро пролез под половицу и нащупал металлическое кольцо, удерживающее всю конструкцию. Бинар не знал, как скоро вернется пузатый, страх быть пойманным стучал у него в затылке. Конечно же, он обучался использовать свою силу, но пока довольствовался только теорией. В критической ситуации думалось нелегко, но он все же вспомнил, как использовала силу его мать. У них с отцом не всегда отношения складывались гладко, и ей приходилось иногда показывать зубы.

Бинар настроился и ударил кулаком по цепи, приправив выпад энергией. Белый поток разбился о сталь, сокрушая ее, но и кулак тоже. Адская боль пронзила ему руку, из горла вырвался крик. Стиснув зубы, он выбрался из подвала, вытягивая за собой цепь. Черный обратился, и на ослабших ногах поплелся за ним. Они медленно шли по переулкам, избегая оживленных участков города. Он разглядывал его по пути: худой, кости торчали наружу, глаза провалились в череп, курносый нос. Добравшись до окраины города, Бинар разрушил его ошейник. Черный тяжело дышал, его безликие темные зрачки с любопытством разглядывали спасителя.

– Спасибо, белый, – прохрипел он, запинаясь. – Я – Хорн.

– Пожалуйста, черный, – рассмеялся тогда Бинар, довольный собой.

Волки спускались к городу, и смрад дома рытного становился все ощутимее. «Нужно найти Хорна. За ним должок», – думал белый. Ри отправилась на разведку и доложила, что рытный на месте. Но он, итак, знал об этом.

Они вошли в комнату, которая совсем не изменилась, за исключением отсутствия на цепи волка. Рытный, сидя к ним спиной, повернул голову, принохиваясь:

– Сколько энергии в том, кто похитил моего сына! Не думал, что белые еще живы! – Бинар улыбнулся и скинул свой капюшон, белоснежный свет заискрился в пространстве. – Впечатляет. Где забыл моего недоношенного щенка? – Бинар наклонился к нему, и он съехал от боли.

– Это ты мне скажи, – прогрохотал он у него над ухом, серые оскалились и зарычали.

– Я...не...знаю, – выдавил пузатый, Бинар ослабил хватку.

– Он говорит правду, турс! – Ри владела даром, раскрывающим ложь, и знала это наверняка. Белый кивнул.

– Тебе повезло, что она такая одаренная, – выплюнул он сердито. – Хорн почувствует, что мы здесь. Нужно только, чтобы папаша завыл. – Рас хохотнул, щелкая костяшками пальцев.

Молодой, жестокий волк ударил серой сферой заложника, но он оказался крепким орешком, и им потребовалось время, чтобы его сломить. Вой рытного все же разнесся по округе, оставалось лишь ждать.

Они заняли гостиную. Рас по-хозяйски закинул ноги на стол, сестра отвесила ему затрепщину. У Бинара вызывало восхищение, как волчица пытается вразумить младшего брата, даже не предполагая, что это невозможно. Он задумался, и мысли заплутали, возвращая его в прошлое.

Хорн жил с его семьей, которая приняла и любила чужака. Он вырос, стал силен и красив. Энергетическая сила давалась ему с трудом, но вот в физической схватке черному не было равных. Отец задавался вопросом, почему Хорн не такой, как все, и сделал предположение. Он полагал, что рытный ослаблялся из-за вылазок в кратер смерти, и его семя видоизменилось. ДНК друга была необыкновенной.

Дверь с размахом отворилась, прерывая его погруженность в недра памяти, черное тело вышло на свет. Хорн не изменился, не считая щетины и буйной растительности на голове.

– Ты все еще любишь эту сволочь? – спросил его Бинар, вставая с дивана.

– Ты жив... – откликнулся друг, заключая его в объятия. Они расхохотались, рытный построил гримасу.

– Подружки повстречались, – кряхтел он, залечивая раны целебной мазью.

– Идем. Здесь нельзя оставаться, – глаза друга бегали.

– А как же старик? – вклинилась Ри, обратив на себя внимание. Хорн замер, вглядываясь в лицо волчицы, будто впервые видел самку.

– Ему никто не поверит. Рытные теряют рассудок. Последствия работы...

За обыкновенным на вид зданием, и комнатой, больше походившей на коробку, скрывался бункер Хорна. Он исполнил на бетонном полу задорный танец, и дальняя стенка отъехала. Волки переглянулись. Длинный коридор привел их в помещение, увешанное картинами и фотографиями на стенах. Следующее – оказалось гостиной с имитацией камина: округлый диван занимал большую часть комнаты, сиявшей своей белизной. Черная кожа друга выделялась тут, словно бельмо, а вот Бинара можно было узнать лишь по сиянию кожи. Еще в бункере были кухня и несколько спален. Мебель новая, ковры. Одним словом, уютное жилище.

– Прячешься? – поинтересовался Бинар, сливаясь с диваном.

– Таким, как я, здесь не рады. Крайд уничтожил твоих. Думаешь, он пощадил бы кого-то, кто отличается от него самого? Вряд ли. Как ты выжил? Где был? – Хорн принес графин с искрящимся напитком – местный эль.

– Потерпел крушение на одной из планет. Попал в плен. Освободился. Пытался вернуться. И вот я здесь, перед тобой, – отпил он из бокала и застонал: эль создавался из энергии Вселенной и был мощнейшим источником силы; он не пьянил в отличие от вина. Кожа волка засветилась еще ярче.

– И где же ты был, когда Крайд уничтожал мою семью? – дрогнул его величественный голос, белые зрачки пронзительно сверлили друга.

– Я еле ноги унес в тот день. Его люди крушили все вокруг. Если бы ты только видел, во что они превратили родовое гнездо! Я успел обратиться. Да и что я мог один против стаи? – Бинар напряженно кивнул, принимая его правоту.

– Я здесь, чтобы вернуть власть. Она моя по праву, – сжал он кулаки.

– Какой план?

– Собрать волков и выдвигаться на Цирет войной, – безжизненно произнес он.

– Альфа-город охраняется. Ты и шагу не ступишь без разрешения Крайда. Единственный вариант – попасть внутрь как свой, – рассуждал Хорн.

– Посмотри на меня. Видел что-нибудь ярче? – хохотнул он в ответ. – Б12 запрещен.

– Ну, кое-где осталось немного. У меня, например, – скалился Хорн. – А еще тебе не помешает история и заложник, – они многозначительно переглянулись.

Ночью, когда друзья отдыхали, он попытался связаться с Катариной, ссылаясь на золотую нить. Не вышло. Тогда он прибегнул к своей энергии – тоже. Расстояние до ее планеты было слишком велико, связь не работала, но он не оставлял попыток, промучившись несколько часов. Наутро волки собрались в каморке, находившейся в дальнем углу бункера. Помимо огромного выбора оружия, Хорн отыскал там маленькую пробирку с синеватой жидкостью.

– Одна осталась. Если б я знал, что так случится, не использовал бы на себя, – положил он руку на плечо другу. – У тебя будет шесть часов, не больше. За это время нужно успеть пробраться в Альфу, найти Крайда, и покончить с этим. Как только ты станешь серым, отведете меня в качестве пойманного дезертира. Они давно меня ищут, так что Крайд захочет лично отблагодарить тебя. – Бинар вертел в пальцах пробирку. – Вокруг него трое охранников. У Ори обостренное чутье: страх он почувствует за милую, читает мысли. Нельзя думать о плохом.

Григор – видит ауру. Ты должен держаться идеально, чтобы он не распознал твоих намерений. Ну, и третий, самый опасный – Ворф: видит будущее. Блокироваться от него та еще задача, но вполне выполнимая, – потряс он вторым пузырьком в воздухе. – Это замедляет работу мозга. Должно сработать...

Добравшись до столицы, они остановились на ночлег за чертой города. Хорн развел костер, и протянул ладони к огню. Волки не мерзли, они могли переносить любые температуры, но у черного огонь вызывал благоговение, и он жег костры исключительно ради удовольствия. Бинар смотрел на сияющую вблизи Альфу. Последний раз, когда белый видел родной город – прибрежье всех правителей, он выглядел точно также. За столетия ничего не изменилось.

Ри заливисто смеялась над шутками Хорна, явно ему симпатизируя. Белый улыбнулся, ведь друг всегда знал подход к женщинам. Он вдруг вспомнил Мьяру: белая, ослепительная, худая, кукольные черты лица, – его младшая сестра, его сердце. В семье белых было принято заботиться друг о друге. Родители внушали детям необходимость сплоченной общины с пеленок: суть стаи. Мьяра была заботой Бинара. Они стали настоящей бандой: два белых, один черный. Но вскоре старший брат заметил, как она смотрит на Хорна. Он не придал этому значения, полагая, что чувство безответно и скоро пройдет, и ошибся. Однажды, заметив нервозность сестры, он отправился за ней следом, держась в тени. В тот день он увидел ее в объятиях друга. Хорн обладал его кровью и плотью, укрывшись под кронами деревьев семейного сада.

Бинар вспыл и рассказал отцу. Правитель планеты был глубоко оскорблен, считая любовь черного волка к своей дочери предательством. Он отправил Мьяру куда-то, а куда не сказал, а Хорн получил первое и последнее предупреждение, и возненавидел друга. Не раз они сцеплялись в схватках, пребывание в доме стало для него невыносимым. Бинар лукавил, когда говорил Катарине, что скучал на своей планете. Он совершил глупость, предал друга, винил себя, и не придумал ничего лучше, как сбежать. Конечно, в итоге это спасло ему жизнь. Он подумал о том, что младшая сестра возможно жива, раз не была с семьей на момент расправы, но отвлекся на Хорна, перешедшего в наступление.

Они метали искры глазами, Ри с вождением его разглядывала. Рас скалился неподалеку. Бинар подсел к нему:

– Моя сестра его любила, – кивнул он в сторону разгорячившихся волков. – Я все испортил. Больше он никому этого не позволит, – Рас рыкнул отворачиваясь.

Вскоре парочка перевоплотилась и умчалась в глубину леса. До рассвета оттуда доносились волчьи песни, а Рас вздрагивал и скалился.

Новый день был пасмурным и тихим. Тишина будто предвещала беду. Он сжал нужный пузырек в руке. «Это временно», – пронеслось у него в голове. Идея замедлить мозговую деятельность и остаться дурачком на всю жизнь не казалась ему удачной. Махнув его залпом, он достал из кармана другой пузырек и тоже его выпил: тело сменило цвет. Серые восхищенно наблюдали за его трансформацией, ведь ни разу не видели камуфляжный раствор в действии.

Хорн также глотнул из пузырька отупляющую жидкость. Время пошло. Шесть часов на все, про все. Мысли путались, соображалось очень медленно. Окажись он один, плутал бы кругами. Хорн поцеловал Ри в губы и встал перед другом, выворачивая назад руки. Бинар грубо толкнул его вперед. Волчица провожала их взглядом, пока они не скрылись из вида, ведь ей и брату предстояло оставаться в засаде.

Пленный ступал по улицам города, волки оборачивались, открывая рты. Как давно они не видели белых? Перешептывания усилились, но не успели они пройти улицу до конца, как дорогу им перекрыли солдаты главы. Из-за их спин вышли трое похожих друг на друга самцов, коротко постриженных, узколиких, по строению тел больше похожих на женщин. Первый выпятил губу и упер руки в бока, проходясь пытливым взглядом по серому волку.

– Кто ты такой?! – прокричал он тоненьким голоском. – Я не вижу твоего будущего! Не вздумай делать глупостей! – серая кожа Ворфа сияла, в знак подтверждения его слов.

– Я – Алеф. Поймал черного! Он вам все еще нужен? – с вызовом обратился к нему Бинар, преодолевая действие жидкости, замедлявший его ум. Второй принюхался – Ори.

– Смелый, – буркнул он. – Редкий экземпляр, – подытожил лучший нюх планеты. – Только вот мысли путаются, туповат. – Волки заржали.

– И аура у него занятная, – кивнул Григор. – Пойдешь с нами! Черного не выпускать!

Люди Крайда слопали наживку. Он обернулся, встретившись взглядом с волчицей, наблюдавшей за ними в начале улицы, и повернул за женственными волками.

Глава встретил гостей, отложив ненадолго заботы правителя. Он широко улыбался, но жест не сулил ничего хорошего. Бинар разглядывал злодея: высокий, худой, серый, узкие светло-серые глаза, длинный острый нос, большой лоб, волосы, собранные в пучок на затылке.

До окончания камуфляжного эффекта оставалось часов пять. «Мне хватит и десяти минут», – подумал Бинар, скрежеща зубами.

Глава 3. Свадьба

Катарина наконец вышла из личного ступора, ведь случившееся просто не укладывалось у нее в голове. В очередной раз она отметала навязчивые мысли о шизофрении. Ангус подтвердить увиденное не мог, ведь Эйнар намеренно выкинул его, желая остаться с ней наедине. Она вновь разозлилась и заходила по комнате: – энергия восполнилась, пульсируя в венах, кожа светилась белым. Отчего-то нить волка активировалась быстрее золотой. Может, потому что даже сейчас она держалась за его образ.

Девушка вспомнила, как ловко алая нить вплелась в остальные. Она уже не боролась, как раньше, но определенно главенствовала. Она подходила к пониманию того, что кольцо Эйнара было тем, которое она не снимала с руки. Тем, что помогало ей не переполняться энергией. Предания, которые они вычитали в библиотеке Сармака были ошибочны. Но почему тогда могущественный Бог создал для своей любимой опасное кольцо из бездны своей планеты? Катарина задумалась.

Перстень сам взывал к ней, шептал, запрыгивал на палец. А это значило, что крылатый желал с ней встречи. Возможно, соединив кольца, они все же призвали его. Только он по-прежнему отказывался появляться в их мире. Или не мог. «Он сказал, что ждал встречи долгие столетия. Бессмыслица. Наверное, он спутал меня с той девушкой». В величии существа не было никаких сомнений, и она решила наведаться на перекресток миров снова, чтобы попросить Божество о помощи. Он мог знать, как ей последовать за волком.

Мысль об очередном путешествии казалась ей привлекательной. К тому же, прошло больше месяца с момента отъезда Бинара, и она начинала откровенно паниковать. Ее муж – сильное инопланетное существо, и он давно бы вернулся, если бы его план удался.

Девушка открыла тайник, погладив лису, заурчавшую ей в ответ. Отчего-то она вспомнила о Мартине, сердце заныло, возвратилось чувство вины. Она взяла себя в руки, выдавливая это чувство и связанные с ним эмоции, сосредотачиваясь на белом волке.

Катарина запечатала дверь в зал заклинанием. Никто не должен был ей помешать. Она сняла кольцо Эйнара и надела другое на палец. Процедура отправки в иное измерение повторилась, и ее дух оказался в том же самом месте. Она зажмурилась, удостоверившись в том, что энергии сплелись в разноцветную косу, сверкавшую у нее над головой. Девушка прошлась по поляне, остановившись перед могучим деревом. Как только она прикоснулась к его коре, пальцы пронзило энергией, вплетаясь в ее структуры. Катарина охнула, ощущая все, что испытывает дерево: оно было счастливо и довольно ее присутствием.

– Ты невероятная! – раздался у нее за спиной его грубый воинственный голос. Девушка повернулась, золотые глаза жадно ее разглядывали. – Ты была в различных облициях, но одно остается неизменным – твой холодный взгляд! Какими бы не были твои глаза, в их глубине таится вечная мерзлота! – он был совсем близко, обдавая ее сладким дыханием.

– Не понимаю, о чем ты, – запиналась она.

– Все мое время, Исимида. Зачем ты вызвала меня? – склонило существо голову набок: сейчас у него не было крыльев, и он обманчиво напоминал человека, только с необычным иссиня-черным цветом кожи, искрящейся золотом, и лишенными зрачков золотыми глазами.

– Катарина, – резко ответила девушка. – Я соединила перстни, чтобы отправить волков на свою планету. Только и всего. Но ты, правда, мне нужен, — он нахмурился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.